

только на имущественные отношения, но и на порядок управления. Не образует совокупности преступлений использование при хищении подделанного виновным официального документа для завладения определенным имуществом (например, сертификата на получение материнского капитала, удостоверяющего право лица только на получение этой социальной выплаты), когда обман выступает способом мошенничества⁸.

Таким образом, документ следует признавать официальным независимо от источника его происхождения. Главное, чтобы он регламентировал публичные правоотношения, т.е. правоотношения, где субъекты не равнозначны.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать подделку официального документа, предназначенного исключительно для получения доступа к имуществу, а также если его мож-

но использовать многократно, когда виновный посягает не только на имущественные отношения, но и на порядок управления.

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 445.

² Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 693.

³ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 71-72.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3. С. 22-23.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5. С. 15-16.

⁶ Шнитенков А.В. Поддельная справка о заработной плате как предмет преступления // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 26-27.

⁷ Гончаров Д. Квалификация подделки документов // Законность. 2000. № 5. С. 12.

⁸ Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженных с подделкой документов // Российский следователь. 2015. № 6. С. 45.

Рогова Е.В.,

доктор юридических наук, доцент

Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

КРАЖА И НАХОДКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Присвоение найденного не является хищением и, соответственно, не влечет уголовной ответственности. Следует отметить, что УК РСФСР 1960 г. содержал норму, которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику (ст. 148.4 УК РСФСР). Данная норма относилась к преступлениям против собственности. Главным отличием преступления, предусмотренного ст. 148.4 УК РФ, от кражи был предмет преступления. Если предметом кражи являлись вещи, находящиеся в имущественном обладании потерпевшего, т.е. те вещи, которыми он мог владеть, пользоваться и распоряжаться, то предметом преступления, пре-

дусмотренного ст. 148.4 УК РСФСР, были вещи, выбывшие на момент их присвоения виновным из имущественного обладания потерпевшего, вещи, в отношении которых по причинам, не зависящим от виновного, потерпевший был лишен возможности осуществлять правомочия собственника. Данная особенность предмета преступления не позволяла считать такое преступление хищением, т.к. исключала не только возможности изъятия вещи у потерпевшего, но и возможности причинения в результате присвоения данной вещи имущественного ущерба ее собственнику, поскольку такой ущерб уже был ему причинен, но не в результате действий виновного, а в результате случайной утраты данной вещи самим собственником.¹

С принятием УК РФ деяния, связанные с присвоением найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику, были декриминализованы.

В этой связи при рассмотрении вопроса о разграничении кражи и находки необходимо обратить внимание на несколько достаточно важных моментов:

1) утрата имущества, постоянное или временное выбытие из обладания собственника не является основанием для прекращения права собственности;

2) право собственности, правомерное владение, пользование, распоряжение чужим имуществом у лица, нашедшего утерянную вещь, возникает только в случаях и порядке, предусмотренном ГК РФ (ст. 227 и 228);

3) вместе с тем невыполнение обязанности лицом, обнаружившим находку, не влечет юридической ответственности, в таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения.

При обнаружении утраченного имущества имеет значение установление двух следующих обстоятельств, на которые необходимо обращать внимание для разграничения кражи и находки:

1) в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ предмет хищения – чужое имущество. Данное обстоятельство должно охватываться умыслом виновного и им осознаваться. В этой связи принципиальное значение имеет оценка обстановки обнаружения утраченного имущества, а именно позволяла ли она относиться к обнаруженному имуществу как к бесхозному или чужому.

Если имущество было изъято не с места его постоянного или временного хранения или виновный не был осведомлен об обстоятельствах выбытия имущества от собственника и ошибочно полагал, что от найденного имущества собственник отказался, его присвоение не образует признаков хищения;

2) если знал и понимал, необходимо установить причинно-следственную связь

между действием по присвоению находки и причинением им ущерба собственнику.

Для этого необходимо установить, был осведомлен ли потерпевший о том, где им было оставлено имущество, имела ли у него возможность вернуться за оставленным имуществом. Если нет, то имущество, ему принадлежащее, было безвозвратно не в результате действий лица, нашедшего вещь, а по причине собственного неосмотрительного, небрежного обращения со своим имуществом.

Так, К. по приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Саяногорска Республики Хакасия осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Постановлением апелляционной инстанции Саяногорского городского суда приговор оставлен без изменения. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия постановление апелляционной инстанции в отношении К. оставлено без изменения. К. осужден за совершение кражи сотового телефона, принадлежащего потерпевшей Г. Из материалов дела следует, что К. на асфальте нашел сотовый телефон, который был утерян Г. Из ее показаний следует, что она потеряла сотовый телефон около подъезда своего дома, когда доставала ключи из кармана.

Верховный Суд РФ в постановлении о возбуждении надзорного производства указал, что кражей признается тайное хищение чужого имущества. В этой связи вызывает сомнение правильность вывода суда о том, что установленные обстоятельства свидетельствуют о совершении осужденным незаконного изъятия чужого имущества. Доводы, изложенные в надзорной жалобе, о необоснованности осуждения К. заслуживают внимания и подлежат тщательной проверке.

Президиум Верховного Суда Республики Хакасия, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе, оценив доводы, указанные в ней, пришел к выводу, что вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о наличии в действиях К. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, сделан в результате неправильного применения уголовного закона. В своем решении

Президиум указал, что кражу следует отличать от присвоения найденного, которое в соответствии с УК РФ не влечет уголовной ответственности.²

Позицию относительно признаков разграничения находки и хищения, можно проиллюстрировать еще одним примером. Так, Московский городской суд, оставляя приговор Мещанского районного суда г. Москвы, которым Ч. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, без изменения, указал следующее. Присвоение Ч. забытого потерпевшим Л. мобильного телефона образует именно хищение чужого имущества по следующим основаниям. Забытый потерпевшим Л. в помещении спортивного клуба и подключенный к зарядному устройству расположенный на тренажере мобильный телефон находился в известном для потерпевшего месте, он имел возможность за ним вернуться, что и сделал примерно через два часа после тренировки. В свою очередь, Ч., исходя из обстановки, не мог не осознавать, что владелец телефона вернется за забытой вещью, учитывая, что он оставил его подключенным к зарядному устройству в помещении спортивного клуба, посещение которого строго организовано для конкретных лиц.³

Подобное решение принял Верховный Суд РФ, указав в кассационном определении, что «телефон потерпевшего не был им утерян, а был оставлен им совместно с другими вещами в холле поликлиники, т.е. в известном потерпевшему месте, и у него имелась возможность за ним вернуться, что он и сделал через непродолжительный промежуток времени». При этом, исходя из обстоятельств дела, данный факт должен был осознаваться и виновным лицом.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения дея-

ния – государственное учреждение (поликлиника), показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, его возможности забрать телефон, осознании виновного об этой возможности, т.к. телефон лежал совместно с другими вещами потерпевшего, пришла к выводу о том, что действия виновного правильно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Доводы адвоката об отсутствии в действиях подзащитной состава преступления, что в данном случае имеет место находка, а не кража чужого имущества, были признаны несостоятельными.⁴

Подводя итог изложенному, отметим, что при разграничении кражи и находки необходимо установить, известно ли потерпевшему место, где было утрачено имущество, имелась ли у него потенциальная возможность вернуться за своей вещью. Кроме того, важное значение для квалификации имеет отношение к этим обстоятельствам лица, обнаружившего вещь, т.е. необходимо установить наличие у данного лица умысла на хищение, а также все обстоятельства, при которых произошло изъятие имущества.

¹ См.: Апелляционное постановление Томского областного суда от 12.05.2016 № 22-823/2016 // Архив Томского областного суда.

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 24.12.2010 № 44-у-270. Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

³ Постановление Московского городского суда от 26.01.2015 № 10-220/15 // СПС «Гарант» (дата обращения: 15.05.2017).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2017 № 75-УД17-2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2018).